

Мари Сойер

Селин Баст. Жизнь во сне

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
С54

Сойер М.

Селин Баст. Жизнь во сне / Сойер М.; худ. Зинченко И. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 224 с.

ISBN 978-5-532-97523-1

Раньше меня звали Клавдия. И у меня была идеальная жизнь: любимая работа, заботливый муж и собака. Пока однажды я не проснулась в теле женщины-наемника Селин Баст. Теперь моя жизнь — это постоянные погони, кровь и поле боя. А моя единственная цель — вернуться домой.

ISBN 978-5-532-97523-1

© Сойер М., текст, 2015
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2. Алекс Форк	24
Глава 3. Кузен	41
Глава 4. Большой Бэнджамин	68
Глава 5. Марлен-Жанин и арбалетный болт	81
Глава 6. Турнир	93
Глава 7	111
Глава 8	122
Глава 9. Колдун	140
Глава 10	144
Глава 11. Барон	155
Глава 12. Война	164
Глава 13. Новые раны	178
Глава 14. Забытое чувство	185
Глава 15. Авангард	195
Глава 16. Под покровом ночи	209
Глава 17. Славная победа	219
Эпилог	223

Пролог

Меня зовут Клавдия Форк. Я пациентка психиатрической клиники ***, одной из лучших в своем роде. Доктор Стивенс диагностировал у меня шизофрению. Транквилизаторы отбили у меня желание спорить.

Я оказалась здесь благодаря своему мужу. Он поместил меня на принудительное лечение после нервного срыва, вызванного его отказом дать мне развод. У него остались моя машина, мой дом, моя компания и моя собака. Я получила одноместную палату с зарешеченными окнами и стенами теплого цвета.

Я не помню точной даты начала моего лечения. Мне кажется, что я провела здесь целую вечность. Врачи говорят, что я нахожусь в клинике менее полугода. Мне приходится им верить. Алекс Форк добился полной моей изоляции. Ко мне не пускают родных, друзей, коллег, подчиненных. Ко мне не пускают никого, кроме доктора Стивенса, Марж Уинслет – моей медсестры и мужа.

Я – пациентка психиатрической клиники. Им выгодно оставлять меня сумасшедшей. День здесь – это бесконечный день сурка. Нас будят, осматривают, кормят, потом начинается медикаментозное лечение.

Мне повезло больше, чем остальным. Меня содержат в частном секторе; большинство больных содержатся в секторах, находящихся на попечении штата. Там держат бедных, людей с амнезией, тех, у кого нет родных.

Люди в государственном секторе постоянно меняются. Одни исчезают, другие приходят, кто-то не выдерживает шоковой терапии и умирает, но это редкость. Мужчины пытаются покончить с собой, женщины рожают. Женщины рожают, дети исчезают. Я не хочу думать, куда. Это государственный сектор.

У нас все иначе. Мое пребывание здесь обходится мужу в круглую сумму, но это выгоднее, чем выпустить меня и признать дееспособной. У нас лучше кормят, у нас компетентные врачи и уютные палаты.

В последнее время меня начали мучить кошмары. В те редкие ночи, когда кошмаров нет, мне снятся довольно странные сны. Это последствия медикаментов. Думаю, что я действительно нездорова, хотя в тот момент, когда я здесь оказалась, я была совершенно нормальным человеком. Полгода назад я хотела жить, работала, строила свою компанию, мечтала о детях. Теперь я хочу только одного – спать.

Глава 1

Я проснулась в месте, далеком от того, где уснула. Вокруг не было ни стен больничной палаты, ни звуков шагов по коридору. Солнечный летний день, свежая, мягкая трава, на которой я и открыла глаза.

Стоп. Где я? И самое главное – как я тут оказалась? Хотя нет, все в порядке, наверное, это очередной сон после препаратов. Сейчас я закрою глаза, вот так, досчитаю до ста, и все вернется на свои места. Мне на лоб шлепнулась большая холодная капля. Я вскочила, огляделась по сторонам и поняла, что ничего не изменилось. Я по-прежнему находилась в лесу.

Хорошо начался день, ничего не скажешь. Заснула, находясь в психиатрической клинике, проснулась в лесу, голодная, и совершенно не могу понять, что за чертовщина со мной происходит. У меня безумно замерзли, почему-то босые, ноги. Да и вообще мой внешний вид очень далек от того вида, с которым респектабельные американки расхаживают по парку. Босая, растрепанная, одетая в плащ непонятного происхождения, на удивление теплый и легкий, на голое тело. Черт!

Хорошо, пусть так. Пусть я в лесу, практически голая, и меня, скорее всего, ищет полиция как сбежавшую из психушки. Очень мило. Пусть так. Но надо отсюда выбираться, причем как можно скорее.

Шагом, который сложно назвать бодрым, даже при наличии воображения, я побрела по тропинке, мысленно надеясь, что не наступлю на палку или змею, не поранюсь, не умру от заражения крови и не сойду с ума окончательно.

Итак, мне двадцать восемь лет, я – бывшая владелица цветочной компании и нынешняя пациентка психиатрической клиники. Когда-то давно, в той далекой, нормальной жизни у меня было все: дом, машина, любимая работа и заботливый муж. Надо признать, что с выбором мужа я просчиталась. Вряд ли заботливый муж стал бы запикивать меня на принудительное лечение. Больше всего я скучала по Роберту, своему псу, который постоянно был рядом со мной. Он тоже остался у Алекса.

Мне даже начинает нравиться. Природа, лес, птички поют, лошади сзади скачут. Стоп. Какие к чертям лошади? Клавдия, похоже, у тебя окончательно поехала крыша. А нет, действительно скачут лошади. И мне кажется, даже с всадниками. Становится все интереснее и интереснее.

Я остановилась и терпеливо ждала, пока маленькие точки, принятые мною за всадников, действительно не станут всадниками на лошадях. Их было трое. Все мужчины, примерно моего возраста, может быть, чуть старше, года на три-четыре, не более. Один из них даже симпатичный, разумеется, настолько, насколько может быть симпатичным мужчина, закованный в стальные доспехи и сидящий на лошади. Я решила, что улыбаться в моем положении немного глупо, а посему просто стояла и молчала, надеясь, что они сами объяснят мне, что им, собственно, от меня понадобилось.

– Имя? – спросил тот, который, даже без лошади и тонны железа, не показался бы мне симпатичным.

– Мое?

– Нет, мое, – глупо заржал симпатичный обладатель коня, жаль, что вместе с конем к нему не прилагается хотя бы капля мозгов, необходимых для чувства юмора.

– Понятия не имею.

Я до последнего решила строить из себя идиотку. Ну не говорить же им в самом деле, что я сумасшедшая.

– Леди, прекратите разыгрывать тут комедию. Вы были пойманы в лесу, без личного идентификатора. Вам бы испугаться, но вы еще и дерзить начали, – так видимо этот начальник данного «войска».

И вот тут я стою и думаю, у кого тут проблемы с головой: у меня, у них или вообще мы все тут каждый на своей волне? Какой «личный идентификатор» и почему, собственно, «были пойманы»? Я вроде ни от кого не убегала.

– Стоп, стоп, стоп. Во-первых, вы меня не ловили, а я сама вас ждала, пока вы ехали в мою сторону. Во-вторых, с чего вы взяли, что у меня нет этого вашего «личного идентификатора». В современном мире есть такое понятие, как презумпция невиновности, но вы, судя по всему, про нее не слышали.

Дальнейшие события меня удивили. Совершенно бесцеремонно перебросив меня через седло, этот обладатель коня, но не имеющий мозгов, отправил лошадь в галоп. Ну вот, а день так хорошо начинался. Потом я проснулась в лесу, а теперь вот меня куда-то везет средневековая образина, причем мало того, что везет, так еще и безумно встряхивает на всех кочках, которых здесь, кстати, в избытке.

Данное издевательство над здравым смыслом, на который я все-таки очень надеялась, продолжалось примерно полчаса. Потом меня также бесцеремонно, как погрузили, скинули в месте, который я приняла за город. Каменные плиты на площади, фонтан, вокруг которого как-то слишком ужлюдно, и здание городской администрации, во всяком случае, похожее на него.

Мои провожатые куда-то ушли, даже не удосужившись меня привязать к чему-нибудь, хотя бы к лошади. И правильно. Убегать я никуда не собиралась. Я просто стояла посреди городской площади и ждала окончания действия медикаментов и собственного пробуждения. Надо будет добиться отмены медикаментозного лечения, а то, если каждый мой сон будет таким, то мой рассудок точно со мной попрощается.

Что ж, время у меня есть. Горожане выглядели престранно. Кто-то, как и я, расхаживал в плаще на голое тело. Кто-то, наоборот, был одет очень консервативно: брюки, рубашка, застегнутая под горло. У кого-то даже кружевное жабо на руках (или рукавах?) увидела. Вся эта тусовка вызывала у меня непонятное чувство, что я уже видела где-то эти костюмы. Действительно, видела. В учебниках истории и фильмах век эдак про шестнадцатый. Но самым необычным и непонятным было для меня следующее. Все эти горожане выглядели как музейные экспонаты, но при этом у каждого на руке светился металлический браслет, в котором периодически перемигивался некий шарик, совершенно непонятного происхождения. Похожие браслеты я тоже видела в фильмах, но уже про далекое будущее.

Кажется, за мной пришли. Трое моих «рыцарей» уверенно двигались в мою сторону. Чуть поодаль за ними мелкими шажками семенил старик в черной рясе (такую, кстати, носят священники).

– Добрый день, леди (старик обладал на удивление мелодичным для своего возраста голосом)! – Стражники говорят, что вас нашли в лесу и что вы не смогли внятно им объяснить, кто вы, что здесь делаете и почему на вас нет вашего браслета.

Ясно. «Личный идентификатор» – есть не что иное, как металлический браслет, который есть у них у всех, а у меня его нет. Естественно, откуда он у меня может быть.

– Меня не нашли, а совершенно бесцеремонно сцапали и привезли сюда, перекинув через седло. А кто я и что я там делала – это мое личное дело. И я думаю, что я не должна отчитываться перед тем, кто даже не представился.

Наглость всегда помогала мне скрыть страх. Сейчас, впрочем, мне не особо это помогло. Господи, скорей бы проснуться.

– Прошу прощения, леди. Меня зовут Джеймс Штоль. Я – мэр этого города. Думаю, будет лучше, если мы с вами продолжим нашу беседу в ратуше.

Так, с этим тоже понятно. Это не здание городской администрации. Это ратуша. Бред какой-то. В какие дебри моего подсознания меня занесла терапия доктора Стивенса? Делать, впрочем, нечего, и я, нехотя, поплелась следом за неким Джеймсом Штолем, мэром этого безумия.

Городская ратуша изнутри была большой, светлой и напоминала прозрачную морскую раковину. Мое внимание привлек большой стол, занимающий большую часть помещения, в которое меня и проводили. Стол был прозрачным, судя по всему, сделанным из хрусталя. Довольно интересным было то, что на столешнице были углубления для ладоней. Именно углубления, имеющие форму руки. Они были очень аккуратно сделаны и покрыты матовым напылением. Таких углублений было шесть или семь. Мэр усадил меня на стул из красного дерева с высокой спинкой и сел рядом на такой же стул.

– Леди, я до сих не знаю, как вас зовут, – голос был спокойным, но говорить он начал убедительно и с легким нажимом. Таким голосом говорят детективы в комнате для допроса. Наверное.

– Понимаете, мой день начался довольно необычно. Я проснулась в лесу, непривычно для себя одетая и без многих ценных вещей, в том числе и без моего браслета. К сожалению, я не могу назвать вам ни своего имени, ни другой информации о себе. Я попросту ничего не помню. Мне кажется, что меня ограбили.

Ну да, я безбожно лгала. А что вы мне предлагаете делать? Прямо сказать, что я понятия не имею, кто я и что я тут делаю? И что вообще-то я уснула в палате для больных шизофренией? Нет уж, спасибо. Вначале я послушаю его версию событий.

Он сделал вид, что поверил мне, я сделала вид, что не поняла этого.

– Что ж, я думаю, что из вашего положения тоже можно найти выход. Раз уж вы сами не можете рассказать, кто вы и что тут делаете, то в решении этой проблемы нам поможет этот самый стол, за которым я так люблю пить чай. Все, что от вас требуется, это положить вашу ладонь вот сюда.

Я честно не понимаю, чем это может нам помочь. Я устала воспринимать происходящее трезво и логически. Я просто положила руку в углубление. Мягкое приятное покалывание охватило ладонь, пришлось по всему телу и вернулось обратно.

Я не знаю, как описать дальнейшее, чтобы самой не счесть себя сумасшедшей. Поэтому просто опишу то, что увидела, без дальнейшего анализа. От моей ладони, точнее сказать от углубления, где она помещалась, начали расходиться тонкие линии, не толще человеческого волоса. Этих линий было, наверное, больше сотни. Эти линии разбежались по всему периметру стола, а затем начали уверенно сходиться в его центре, образуя световой пучок, который поднялся вверх и распался на буквы.

Имя: Селин Баст.

Биологический возраст на настоящий момент: 28 лет.

Призвание: Наемник.

Дворянский титул: –.